

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Двойная забастовка в Женеве

Михаил Бакунин

Михаил Бакунин
Двойная забастовка в Женеве
3 апреля 1869 года

Œuvres Tome V (Собрание сочинений Бакунина)

ru.anarchistlibraries.net

3 апреля 1869 года

Оглавление

Двойная забастовка в Женеве.	7
Организация и Всеобщая стачка	17

с целью подорвать нашу национальную независимость; мы заявляем далее, как члены различных рабочих обществ, входящих в Международную ассоциацию рабочих, что мы никогда не получали, ни прямо, ни косвенно, приказов из-за границы; что если в кантоне Женева и наблюдается упадок промышленности, то не из-за мнимых указов из Лондона или Парижа, и что, наконец, не мы думаем подавлять труд или даже препятствовать ему»; кроме того, в обращении содержалось требование «свободно заключать соглашения с товарищами, обязывающие их не работать в мастерских или на участках, объявленных бастующими», и в заключение говорилось: «Мы сосредоточим все наши усилия и энергию на том, чтобы добиться глубоких изменений в отношениях между капиталом и трудом». Эта впечатляющая демонстрация рабочих произвела глубокое впечатление на людей; 10 апреля делегаты Ассоциации работодателей-строителей подписали соглашение, согласившись с требованиями рабочих, а также предоставив им повышение заработной платы. Что касается забастовки печатников, то она продолжалась до июня; но поскольку треть печатников отказалась прекратить работу, работодатели сохранили преимущество, и забастовщики вернулись в свои мастерские, потерпев поражение, за исключением нескольких человек, которые при поддержке Интернационала основали кооперативную типографию.

обновит все общество. Мы еще, несомненно, не подошли к этому пункту, но все ведет к нему. Нужно только чтобы народ был готов, чтобы он не позволил больше болтунам и мечтателям провести себя, как это было в 1848 году, а чтобы избежать этого, он должен быть крепко и серьезно организован.

Но не следуют ли стачки так быстро одна за другой, что можно опасаться, что революция придет раньше, чем пролетариат будет достаточно организован? Мы не думаем, ибо стачки прежде всего уже показывают действительную общественную силу, действительную коллективную работу среди пролетариата; тогда каждая стачка будет исходным пунктом новых группировок.

Интересы борьбы вынуждают рабочих поддерживать страна страну, профессия профессию. Чем активней, следовательно, будет борьба, тем больше будет расширяться и укрепляться эта связь пролетариев. И вот приходят узколобые экономисты и жалуются на то, что Международное Товарищество, представляющее коллективное решение пролетариев, толкает их на стачку и создает хаос! Это все просто значит – принять действие за причину: не Интернационал организует войну между эксплуататорами и эксплуатируемыми, а больше того, интересы войны организуют Интернационал⁵.

⁵ Буржуазное собрание 31 марта вызвало контрдемонстрацию рабочего класса. В пятницу 2 апреля на Стенд де ла Кулувренье было созвано собрание протеста, состоящее исключительно из рабочих швейцарской национальности, чтобы противники не могли продолжать утверждать, что именно иностранный элемент разжигает забастовки и доминирует в рабочем движении в Женеве. На призыв откликнулось более пяти тысяч швейцарских рабочих; они единогласно проголосовали за обращение, в котором выражался решительный протест против утверждений, содержащихся в обращении буржуазии от 31 марта; оно гласило: «Мы с негодованием отвергаем клевету, которая представляет нынешние забастовки как постановленные по наущению иностранцев».

Потерпите, «день справедливости придет», а до тех пор объединяйтесь и укрепляйте вашу организацию».

Новости, охватившие европейское рабочее движение, можно объединить одним словом: стачки. Во многих городах Бельгии забастовки типографов, забастовка прядильщиков в Генте, обойщиков в Брюгге, грозная стачка мануфактурных рабочих в различных областях Англии, граверов по цинку в Пруссии, забастовка маляров в Париже, забастовки в Базеле и в Женеве.

Чем дальше мы идем вперед, тем больше возникает стачек. Что это значит? Ничто иное как то, что борьба труда с капиталом все больше обостряется, что экономический хаос возрастает с каждым днем и что мы гигантскими шагами идем навстречу фатальному, заключительному пункту этого хаоса, – к социальной революции. Несомненно, освобождение пролетариата наверняка могло бы совершиться, если бы буржуазия могла решиться, на ночь 4-го августа, если бы она отказалась от своих привилегий, от доставшегося ей по счастью права капитала над трудом. Но буржуазный эгоизм и буржуазная слепота так сильно укоренились, что нужно быть оптимистом, чтобы надеяться, что, благодаря совместному объединению привилегированных и непривилегированных, можно разрешить социальный вопрос. Новый социальный порядок, поэтому гораздо скорее придет из беспредельности сегодняшнего хаоса.

Если стачки расширяются, в самое короткое время снова возникают, то по этой самой причине они станут всеобщей стачкой, ибо они близки к этому, а всеобщая стачка со свободными идеями, господствующими в пролетариате, ныне может вылиться только в революцию, которая

О том, как Бакунин сотрудничал и вел журнал "Равенство" (Égalité) смотреть статью Гильома "Бакунин и журнал «Равенство» (Égalité)" (Предисловие из пятого тома Собрания Сочинений). Эта статья в этом Собрании числится четвертой. - прим. публикатора

В середине марта в Женеве началась забастовка каменщиков и кирпичников, поскольку некоторые работодатели отказались соблюдать в течение так называемого летнего дня (с 1 марта) условия тарифа, согласованного ими после забастовки 1868 года; все рабочие «стройки» (гастарбайтеры, работающие на низкооплачиваемых профессиях) встали на сторону забастовщиков. 20 марта забастовали женевские печатники из-за отказа начальства принять новый тариф, повышавший дневную зарплату на 50 сантимов. Женевская буржуазия заняла явно провокационную позицию. «Золотая молодежь» вооружилась, пыталась вступить в столкновения с рабочими и арестовывала забастовщиков; большое буржуазное собрание (31 марта) обратилось к правительству с призывом обеспечить «свободу труда» и осудило Интернационал, который «разоряет женевский кантон декретами, присылаемыми из Лондона и Парижа». Бакунин, понимая, что борьба на улицах, желанная буржуазией, будет иметь катастрофические последствия для организации рабочих, в сотрудничестве с Перроном написал статью, которую мы сейчас читаем. Через несколько дней в письме ко мне он написал об этой статье в таких выражениях: «Я здесь играю роль реакционера. Печатники, которые очень плохо планировали и вели свое дело, увидели, что зашли в тупик, и захотели побудить Интернационал к уличным демонстрациям, которые, если бы не привели сначала к угрозам, а затем к насилию, ничего не дали бы, а если бы имели драматический исход, то закончились бы поражением Интернационала. Читали ли вы в предпоследнем номере нашу статью «Две забастовки»?» (Письмо от 13 апреля 1869 года) В то время, когда

Бакунин написал мне эти строки, забастовка строителей уже закончилась (10 апреля) капитуляцией работодателей, но забастовка печатников продолжалась, без всякой перспективы на успех. – Дж. Г.

Послушайтесь, наконец, мудрого совета, который дают нам наши бельгийские братья:

«Могут ли еще дальше страдать наши швейцарские братья! Мы и они вынуждены ждать знака к социальному перевороту от одной из больших стран: Англии, Франции или Германии. Во время нашего вынужденного ожидания мы будем продолжать соединять все пролетарские силы и будем сами помогать себе постольку, поскольку это возможно при наших невзгодах, налагаемых на нас настоящим положением; мы особенно должны заняться изучением того, как разрешить великую экономическую проблему, которая предстанет перед нами в день после победы. Поэтому мы ищем путь как наилучшим образом ускорить смерть старого общества и организацию нового.

Когда вы возьметесь за руки, что смогут сделать те несколько тысяч человек, которые создали для себя прекрасное существование ценой слез и крови народа?

Не отчаивайтесь от тех, кто говорит вам, что такой день никогда не наступит: он наступит, если вы этого захотите; он наступит, и вы удивитесь, что кто-то сомневался в этом.

Он придет, если вы захотите; он придет, и тогда будет удивительно, что кто-то сомневался в этом: Как мы могли так долго оставаться в темноте?

Уже забрезжил рассвет, уже первые лучи пронзают тьму: мужайтесь, друзья, великий день близок».

Но через несколько дней в Бельгии произошли новые массовые убийства. 9, 10 и 11 апреля произошла резня в Серайн (Seraing местность Кокерилл Cockerill); на следующей неделе – резня в Боринаже, во Фрамери. Эжен Хинс, которого бельгийский Генеральный совет направил сначала в Серайн, а затем в Боринаж, «чтобы попытаться успокоить волнение рабочих и заставить их понять бесполезность бунта» (корреспонденция де Пап в «*Égalité*»), был арестован; в домах членов бельгийского Генерального совета были проведены обыски. О последующих инцидентах (в частности, о смерти и похоронах Жанны Брисме, 17-19 мая) см. в *L'Internationale, Documents et Souvenirs*, tome I, pages 149, 158-161.

перевод с немецкого Ольги Максимовой из «Дело Труда» №84 1935 г.

В номере «Égalité», где помещена статья «Двойная забастовка в Женеве», есть еще две короткие статьи, дополняющие ее: в одной говорится об «организации рабочих», в другой – о «всеобщей забастовке». Хотя они, по-видимому, были написаны Перроном, а не Бакуниным, мы воспроизводим их здесь, потому что мысли, которые они выражают, вполне соответствуют тому порядку идей, из которых состояла пропаганда Бакунина в Интернационале. – Дж. Гильом.

Рабочие! сохраняйте величайшее спокойствие. Если ваши страдания огромны, то будьте мужественны и сумеете перенести их; читайте со вниманием, что говорит газета рабочих округа Шарлеруа «Интернационал», вам полезно понять все это⁴.

⁴ Это статья, опубликованная в брюссельской газете «Internationale» 27 марта и воспроизведенная журналом Égalité в том же номере. Вот основные фрагменты:

«Сегодня, 26 марта, годовщина массовых убийств на Эпинском поле...

Эта годовщина для нас одновременно и траур, и триумф...

Никогда еще тщетность репрессий не была так ярко продемонстрирована. До кровавой трагедии в Л'Эпине социальный вопрос в бассейне Шарлеруа никогда не поднимался. С тех пор Международная ассоциация рабочих насчитывает сорок две секции с тысячами членов...

Сегодня рабочие держат в руках рычаг, который должен свергнуть их угнетателей, - ассоциацию; укрепленные своей численностью и уверенные в своих правах, они презирают бесполезное насилие и будут осторожны, чтобы не допустить новой резни, которая обрадует их угнетателей. Они научились быть терпеливыми и организуются, чтобы подготовиться к наступлению справедливости.

Будьте терпеливы, рабочие, будьте терпеливы. Если вы захотите, наступит день, когда сегодняшние рабы станут хозяевами; но для этого вы должны уметь сдерживать свой законный гнев до тех пор, пока все рабочие не договорятся работать вместе ради своего освобождения.

Двойная забастовка в Женеве.

Буржуа провоцируют нас. Они пытаются всеми средствами довести нас до предела, не без оснований полагая, что в их интересах заставить нас дать им бой сегодня.

Они клеветают и оскорбляют нас в своих газетах; они искажают, маскируют и выдумывают факты, рассчитывая на симпатии своей публики, которая простит им все, что угодно, лишь бы буржуазия и работодатели были обелены, а рабочие очернены. Уверенный в этой безнаказанности и сочувствии, «*Journal de Genève*», в особенности благочестивый лжец, изощряется во лжи.

Они не довольствуются тем, что провоцируют нас и оскорбляют своими писаниями; желая заставить нас потерять терпение, они прибегают к нападению. Их печальные дети, эта позолоченная молодежь, чья развращенная и постыдная праздность покидает труд и рабочих; эти академики¹, сведущие в теологии и невежественные в науке, эти либералы богатой буржуазии, выходят на улицы, как и в прошлом году, и собираются толпами в кафе, вооруженные револьверами, плохо спрятанными в карманах. Создается впечатление, что они боятся нападения рабочих и считают, что должны его отразить.

Верят ли они в это на самом деле? Нет, вовсе нет, но они создают видимость того, что верят в это, чтобы иметь предлог вооружиться и занять благовидный повод для нападения. Да, напасть на нас, потому что в прошлый вторник, 30 марта, они осмелились наложить руки на некоторых наших товарищей, которые на все их оскорбления отвечали правдой, без сомнения, достаточно неприятной для таких нежных ушей, как их, но которые даже пальцем их не тронули. *Они взяли на себя смелость арестовать их и*

Организация и Всеобщая стачка

¹ Бакунин называл студентов так потому, что собрание факультетов высшего образования в Женеве, которое сейчас называется университетом, тогда называлось *академией*. – Дж. Г.

(*Égalité* от 3 апреля 1869 года).

жестоко обращались с ними в течение нескольких часов, пока комиссия, посланная Международной ассоциацией в мэрию, не отправилась требовать их обратно².

² Это предложение сформулировано таким образом, что создается впечатление, будто бастующие, посаженные в тюрьму, были арестованы самими членами «золотой молодежи»; на самом деле арест был произведен полицией, но по приказу молодых людей с револьверами. На второй странице того же номера газета *«Égalité»* рассказала об этом эпизоде забастовки в таких выражениях:

«То, что буржуазия хочет столкновения, чтобы вызвать федеральные штыки, вполне мыслимо, и это доказывают провокации *позолоченной молодежи*, которая разгуливает с револьверами в карманах и руководит агентами полиции... В прошлый вторник, когда рабочие, нанятые начальством [рабочие, прибывшие в Женеву в понедельник, не зная, что в их профессии объявлена забастовка], вышли в конце дня со дворов, они обнаружили на улице других рабочих, ожидавших их, чтобы объяснить им ситуацию и призвать их не вредить общему делу, работая на трех бастующих дворах. Они быстро поняли это, потому что никто из них не вернулся на работу, на которую согласился, как они сказали нам, не понимая, что происходит.

Но буржуазия, желая ссоры, вступала между рабочими *под предлогом свободы*, запрещая одним говорить с другими. Видя, что рабочие выходят со строительных площадок, чтобы послушать тех, кто пришел поговорить с ними, и решив вызвать столкновение, эти буржуа стали толкать группы рабочих и даже бить их. Это создало определенное движение и замешательство, что послужило поводом для вмешательства полиции и захвата – агрессоров, скажете вы; нет, безобидных рабочих, назначенных агрессорами!

Непоколебимое спокойствие рабочих, которым, что бы мы ни делали, в ближайшее время не удастся вырваться из-под власти закона, не позволило событию принять более серьезный оборот.

Арестованные рабочие были доставлены в полицейский участок при ратуше, который был окружен всей жандармерией.

Она была созвана накануне и в тот же день со всех участков кантона, вооружена – что почти неслыханно – винтовкой и штыком и, вероятно, снабжена патронами. наших друзей отвели в тюрьму; офицеры угрожали им и подвергали жестокому обращению, после чего их допросили.

Через несколько часов их освободили под залог и передали депутации Интернационала, посланной за заключенными». – Дж. Г.

О чем думают буржуа? Неужели они хотят заставить нас выйти на улицы с оружием в руках? Да, хотят. И почему они этого хотят? Причина очень проста: они хотят убить Интернационал.

Достаточно почитать буржуазные газеты, то есть почти все газеты во всех странах, чтобы убедиться, что, если и есть сегодня что-то, что больше всего на свете вызывает страх и ужас у буржуазии в Европе, так это Международная ассоциация трудящихся. И поскольку мы должны быть справедливы, прежде всего, даже к нашим самым злейшим противникам, мы должны признать, что буржуазия тысячу раз права, когда она ненавидит и боится эту грозную Ассоциацию.

Все буржуазное процветание, как мы знаем, как исключительное процветание исключительного класса, основано на нищете и на принудительном труде народа, принудительном не по закону, а по голоду. Это рабство труда называется, правда, в либеральных газетах, таких как *Journal de Genève*, свободой труда. Но эта странная свобода сравнима со свободой безоружного и голого человека, отданного на милость другого, вооруженного с головы до ног. Это свобода быть раздавленным и сбитым с ног. – Такова буржуазная свобода. Понятно, что буржуа ей дорожат, а рабочим она совершенно безразлична; для буржуа эта свобода – богатство, а для рабочих – нищета.

Рабочие устали быть рабами. Не меньше, чем буржуа, а даже больше, чем буржуа, они любят свободу, потому что на горьком опыте знают, что без свободы не может быть ни достоинства, ни процветания человека. Но они не понимают свободу иначе, чем равенство, потому что свобода в неравенстве означает привилегию, то есть наслаждение немногих за счет страданий всех. Они хотят политического и экономического равенства одновременно, потому что политическое равенство без экономического равенства

давайте останемся твердыми, непоколебимыми, но спокойными, какими бы ни были провокации дерзких буржуазных юношей. Давайте продолжать страдать, разве мы не привыкли страдать? Давайте страдать, но ничего не забывать.

А тем временем продолжим, удвоим и расширим работу нашей пропаганды. Рабочие всех стран, как крестьяне сельской местности, так и рабочие фабрик и городов, должны знать, чего хочет Международная ассоциация, и понимать, что кроме ее победы для них нет другого серьезного средства освобождения; что Международная ассоциация – это родина всех угнетенных рабочих, единственное убежище против эксплуатации буржуазии, единственная сила, способная свергнуть наглую власть буржуазии.

Давайте организовываться, расширять нашу Ассоциацию, но в то же время не забывать о ее консолидации, чтобы наша солидарность, которая является нашей силой, становилась реальнее с каждым днем. Давайте становиться все более и более едиными в нашей учебе, в нашей работе, в нашей общественной деятельности, в нашей жизни. Давайте объединимся в общих начинаниях, чтобы сделать наше существование немного более сносным и менее трудным; давайте создадим повсюду и по мере наших возможностей эти потребительские, взаимные кредитные и производственные общества, которые, как бы ни были неспособны освободить нас в достаточной и серьезной степени при нынешних экономических условиях, приучают рабочих к деловой практике и готовят драгоценные семена для организации будущего.

Это будущее уже близко. Пусть то единство рабства и несчастья, которое сегодня охватывает рабочих всего мира, превратится для всех нас в единство мысли и воли, цели и действия, – и пробьет час всеобщего освобождения и справедливости, час требования и полного удовлетворения.

Является ли Международная ассоциация революционной в смысле баррикад и насильственного свержения политического строя, существующего сейчас в Европе? Нет: она очень мало заботится об этой политике, более того, она вообще не заботится о ней. Поэтому буржуазные революционеры очень сердятся на него за безразличие, которое он проявляет к их чаяниям и всем их проектам. Если бы Интернационал давно не понял, что вся буржуазная политика, какой бы красной и революционной она ни казалась, направлена не на освобождение рабочих, а на закрепление их рабства, то жалкой игры, которую ведут сейчас республиканцы и даже буржуазные социалисты в Испании, было бы достаточно, чтобы открыть ему глаза.

Поэтому Международная ассоциация рабочих, совершенно не обращая внимания на все политические интриги дня, знает в настоящее время только одну политику – пропаганду, распространение и организацию. В тот день, когда подавляющее большинство рабочих Америки и Европы войдут в нее и станут хорошо организованными, отпадет необходимость в революции: без насилия справедливость восторжествует. А если и будут разбиты головы, то только потому, что так захотела буржуазия.

Еще несколько лет мирного развития, и Международная ассоциация станет силой, против которой будет нелепо пытаться бороться. Это буржуа понимают слишком хорошо, и именно поэтому они провоцируют нас на борьбу сегодня. Сегодня они еще надеются нас раздавить, но знают, что завтра будет уже поздно. Поэтому они хотят заставить нас бороться с ними сегодня.

Попадем ли мы в эту грубую ловушку, рабочие? Нет. Мы доставим слишком много удовольствия буржуазии и надолго загубим наше дело. На нашей стороне справедливость и право, но наши силы еще недостаточны для борьбы. Поэтому давайте сожмем наше негодование в сердце,

– это фикция, обман, ложь, а они не хотят больше лжи. Поэтому рабочие неизбежно стремятся к радикальному преобразованию общества, которое должно привести к упразднению классов как с экономической, так и с политической точки зрения, и к организации, в которой все люди будут рождаться, развиваться, учиться, работать и пользоваться жизненными благами на равных условиях для всех. Это желание справедливости, это и конечная цель Международной ассоциации трудящихся.

Но как нам выбраться из бездны невежества, страданий и рабства, в которую погружены пролетарии деревни и города, в этот рай, в это воплощение справедливости и человечности на земле? – Чтобы достичь этого, у рабочих есть только одно средство: ассоциация. Благодаря ассоциации они учатся, просвещают друг друга и собственными усилиями кладут конец тому роковому невежеству, которое является одной из главных причин их рабства. Благодаря ассоциации они научаются помогать друг другу, узнавать друг друга, полагаться друг на друга, и в итоге они создадут силу, более грозную, чем весь буржуазный капитал и все политические силы вместе взятые.

Таким образом, *ассоциация* стала напутствием рабочим во всех отраслях промышленности и во всех странах, особенно в последние двадцать лет, и вся Европа, как по волшебству, запестрела множеством всевозможных рабочих обществ. Это, несомненно, самый важный и в то же время самый утешительный факт нашего времени, – безошибочный знак неизбежного и полного освобождения труда и рабочих в Европе.

Но опыт тех же двадцати лет доказал, что изолированные ассоциации так же бессильны, как и изолированные рабочие, и что даже объединения всех рабочих ассоциаций одной страны не хватит для создания силы, способной бороться с международной коалицией всех эксплуататор-

ских капиталов Европы; экономическая наука показала, с другой стороны, что вопрос об освобождении труда не является национальным вопросом; что ни одна страна, как бы она ни была богата, могущественна и обширна, не может, не разоряя себя и не обрекая на несчастье всех своих жителей, предпринять какого-либо коренного преобразования отношений между капиталом и трудом, если это преобразование не произойдет в равной мере и в одно и то же время, по крайней мере, в значительной части наиболее трудолюбивых стран Европы, и что поэтому вопрос об освобождении рабочих от ига капитала и его представителей, буржуа, есть вопрос совершенно международный. Отсюда следует, что его решение возможно только на почве интернационализма.

Умные немецкие, английские, бельгийские, французские и швейцарские рабочие, основатели нашего прекрасного учреждения, понимали это. Они также понимали, что для осуществления этого великого дела международного освобождения труда рабочие Европы, эксплуатируемые буржуазией и подавляемые государствами, должны рассчитывать только на себя. И вот была создана великая Международная ассоциация трудящихся.

Да, действительно великая и грозная! Ей всего четыре с половиной года, а она уже охватывает несколько сотен тысяч разрозненных и тесно связанных между собой участников почти во всех странах Европы и Америки. Мысль и предприятие, приносящие такие плоды в столь короткий срок, могут быть только спасительной мыслью, законным предприятием.

Является ли это тайной мыслью, заговором? Ни в коем случае. Если Интернационал и замышляет заговор, то делает это средь бела дня и рассказывает об этом всем, кто

слушает³. А что он говорит, чего требует? Справедливости, ничего, кроме самой строгой справедливости, прав человечества и обязанности работать для всех. Если сегодняшнему буржуазному обществу эта мысль кажется подрывной и постыдной, тем хуже для этого общества.

Является ли это революционным начинанием? И да, и нет. Оно революционно в том смысле, что ставит своей целью заменить общество, основанное на несправедливости, на эксплуатации огромного большинства людей угнетающим меньшинством, на привилегиях, на праздности и на власти, которая защищает все эти приятные вещи, обществом, основанным на равной справедливости для всех и на свободе каждого. Одним словом, ему нужна такая экономическая, политическая и социальная организация, в которой каждый человек, без ущерба для его природных и индивидуальных особенностей, получает равные возможности развиваться, учиться, думать, работать, действовать и наслаждаться жизнью как человек. Да, он хочет этого; и, опять же, если то, чего он хочет, несовместимо с существующей организацией общества, то это плохо для этого общества.

³ Год спустя члены парижских секций Интернационала выступили с аналогичным заявлением. В то время, когда за несколько дней до плебисцита Эмиль Оливье приказал арестовать по обвинению в заговоре и тайном обществе «всех лиц, возглавлявших Интернационал», Парижский федеральный совет Интернационала опубликовал (2 мая 1870 года) протест, в котором заявил следующее: «Ложь, что Интернационал имеет какое-либо отношение к новому заговору, который, несомненно, имеет не больше оснований, чем предыдущие фантазии того же рода... Международная ассоциация рабочих, постоянный заговор всех угнетенных и всех эксплуатируемых, будет существовать, несмотря на бессильные преследования против так называемых лидеров, пока не исчезнут все эксплуататоры, капиталисты, священники и политические авантюристы». – Дж. Г.